

УДК 101

В.В. Атаян

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Россия

vvatayan@mail.ru

СПЕЦИФИКА И МНОГООБРАЗИЕ НЕЗАПАДНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

[*Atayan V.V. The specificity and diversity of non-Western values*]

Globalization market civilization asserts its value guidelines, however, there are many world countries and regions, which are quite far in the cultural, valuable, meaningful, and economic terms from the centers of civilization market. There are countries and cultures, based on values opposed or strongly different from Western values of liberal democracy, parliamentary system, market economy, individual freedoms.

Key words: global market civilization, globalization, non-Western values, Euro-Atlantic values, traditional values of non-market economy, non-West, West.

Глобализационная рыночная цивилизация, зародившаяся в Новое время в евро-атлантическом регионе планеты и породившая новые формы экономических и как следствие политических отношений, экстраполируется в другие части мира, утверждая свои ценностные ориентиры и конституируемые ими новые и старые государства – участников международных отношений. Однако в мире немало стран и регионов, которые достаточно далеки в культурном, ценностно-смысловом и, разумеется, в экономическом отношении от очагов рыночной цивилизации. Существуют страны и культуры, основанные на ценностях противоположных или сильно отличных от западных ценностей либеральной демократии, парламентаризма, рыночной экономики, индивидуальных свобод.

Весьма примечательно мнение одного из классиков западной политологии и синологии Л. Пай, констатирующего существование «незападного» политического процесса», основанного на других по отношению к Западу ценностно-смысловых факторах. Л. Пай выделяет семнадцать специфических закономерностей, свойственных незападному политическому процессу [1, с. 405]:

1) в незападных обществах политическая сфера не четко отделена от общественных и личных взаимоотношений; 2) политические партии обычно выступают выразителями не собственно политических взглядов, а определенного мировоззрения, образа жизни; 3) имеется большое количество разнообразных клик – специфика незападного политического процесса; 4) благодаря особенностям восприятия категории политической лояльности лидеры политических групп незападных обществ обладают высокой степенью свободы в выборе долгосрочной и краткосрочной стратегии; 5) оппозиционные партии и претендующие на власть элиты часто становятся инициаторами революционных движений; 6) неинтегрированность участников незападного политического процесса из-за отсутствия универсальной системы социальных связей в обществе; 7) политический процесс отличается высокими темпами рекрутирования новых политиков; 8) для незападного политического процесса характерны серьезные различия в политических пристрастиях разных поколений; 9) отсутствует устоявшееся мнение по поводу легитимности тех или иных целей и средств политического действия; 10) процесс принятия политических решений слабо зависит от интенсивности и масштаба политических дискуссий; 11) очень высока взаимозаменяемость политических ролей; 12) имеется сравнительно мало организованных групп интересов, обладающих определенной, четко вычлняемой функциональной ролью; 13) лидеры стремятся к популярности во всем обществе, не разделяя его на группы; 14) аморфный характер политического процесса способствует тому, что позиции лидеров по международным отношениям четче, чем по вопросам внутренней политики; 15) эмоциональный и экспрессивный аспекты политики преобладают над процессом разрешения проблем и определения государственной политики; 16) главенствующим типом лидерства является харизматический; 17) политические системы функционируют в основном без участия политических брокеров.

Таким образом, в незападных обществах приоритетными ценностями, определяющими политический процесс, выступают не индивидуальная свобода личности, что в концентрированной форме выражается через либеральные рыночные отношения, парламентаризм, иные проявления западной демократии, а суверенитет, патернализм, социальное равенство, вождизм. Наблюдается «живость» в той или иной степени различных форм общественного сознания: мусульманской религии, конфуцианского мировоззрения, фило-

софии возрождения османского величия, идеи чуйчхе и т.д. Продолжает функционировать и жить также ценность общинности, оказывающая колоссальное влияние на политические процессы в странах Незапада. Более того, «процесс рекрутирования в политику в обществах такого типа фактически является процессом культурной социализации, при этом базовая структура незападной политической жизни – общинная, а политическое поведение прямо или косвенно связано с общинной идентификацией» [1, с. 406].

В связи с этим политические группы в незападных обществах ценностно-мировоззренчески и предметно-практически ориентированы на какой-либо аспект общинной политики, а не на собственно политическую сферу. «Ценность общинности» в странах незапада определяет и характер политических партий, которые по форме ближе к общественным движениям, нежели к партиям европейского типа (весьма показательными, в этом контексте, являются панарабская Аль-Ихван аль-Муслимун («братья мусульмане») или различные салафитские группы). Политическая же борьба проистекает не между партиями, представляющими различные политические интересы, а между различными образами жизни, между различной мировоззренческой направленностью, ценностной ориентированностью. «Вот почему лица, занимающие политически значимые должности, нередко не имеют четко определенных границ власти, государственная бюрократия может фактически превратиться в партию (точнее – партию власти), а армия – выступить в роли правительства» [1, стр. 406]. «Соответственно, облеченный властью субъект не должен обнаруживать и решать проблемы. Ему достаточно просто находиться в центре политического («общинного») процесса, что он и делает просто из-за того, что облечен властью «свыше»» [1, с. 406]. Незапад, его культурно-смысловые составные также характеризуется многообразием ценностей, отличающихся, разумеется, не только от ценностей и культуры Запада, но и друг от друга.

В современном мире достаточно много «классических государств» и цивилизаций, живущих классическими же ценностями. Об их классичности свидетельствуют экономика и способ формирования и функционирования власти. Многие из этих государств имеют конституции, парламенты, президентов, но в действительности их политическая, и, разумеется, экономическая структура совершенно отличны от демократических государств (демократического мира, рыночной цивилизации). Так, многие постсоветские тюр-

коязычные страны в действительности являются монархиями (притом недекоративными как большая часть европейских монархий) или тяготеют к данной форме правления. Например, в 1995 году в Туркменистане даже обсуждался вопрос о присвоении титула шаха С. Ниязову (туркменбаши), правда, старейшины выступили против. В результате из названия страны слово республика не было удалено. А свергнутый президент Киргизии К. Бакиев во время своего правления созвал курултай (исторически курултай – это съезд кочевой знати у тюрко-монгольских племен), который должен был провозгласить его пожизненным руководителем, а после смерти передать власть сыну – М. Бакиеву. В постсоветском Азербайджане с полной уверенностью можно констатировать строительство монархического государства, неосултанизма, осуществленного усилиями бывшего крупного партийного руководителя Г. Алиева и его сына и наследника И. Алиева. Так же как и в других классических странах, национальное богатство и доходы принадлежат монарху и приближенным семьям-кланам (вернее та часть, которая остается после экономических возлияний, осуществленных англосаксонскими ТНК).

Отметим, что помимо государств рыночной цивилизации и классических монархий существуют и другие государства. Примечательно, что в странах «рыночной цивилизации» реальная практика очень часто демонстрирует факт того, что мафиозная организация экономики проникает на самый глубинный уровень, достигает сферы энергетики и высоких технологий (следовательно, превращая данные страны в «мафиозные государства», в которых много партий-группировок, много конкурирующих экономически и политически сил). Специфической особенностью государств «рыночной цивилизации» является то, что элиты этих стран (то есть, торгово-финансовые элиты) выполняя функции присвоения и властвования, не выполняют иных функций, в отличие от элит нерыночных цивилизаций. Например, дворянство (военное сословие), помимо функции присвоения и властвования осуществляло функцию защиты. Духовенство же, также осуществляя присвоение и властвование, создавало духовную сферу: различные формы мировоззрения, этику, разнообразные фундаментальные отрасли права (например, семейное) и другие сферы.

Современные примеры государств, на наш взгляд, дают повод для выделения:

1. классических монархий;

2. рыночных демократических (как выражаются сторонники данных стран) государств;
3. теократий;
4. партийных государств, в которых господствует всецело одна партия;
5. военных государств;
6. смешанных и переходных государств. Отметим, что возможны переходы одних типов стран в другие. Например, трансформация партийного государства в рыночное государство.

Все эти элементы классификации имеют ряд важных общих черт, еще раз подчеркивающих их «незападную природу», их видоспецифическую отличность, выраженную в следующем: в данных обществах существует стойкая многоукладность (экономическая и культурно-смысловая); в данных обществах процесс перехода от одной ценностной иерархии к другой, от одной цивилизационной ориентированности к следующей может длиться очень долго; государство и религия играют фундаментальную, централизаторскую и унифицирующую роль (что, как нам представляется, было свойственно и дорыночному, домодернистскому, «классическому» Западу), рыночные экономические отношения характеризуются анклавностью и неоднородностью [3, с. 15-28].

Например, Китайская народная республика – государство «демократической диктатуры народа», согласно конституции. Данная страна является примером правления конкретной партии и ее идеологии. Несмотря на многие рыночные внедрения, политическая организация Китая говорит о том, что эта страна не относится к странам рыночной цивилизации. Данный вывод можно сделать исходя из анализа не только политики, но и экономики. В Китае продолжается государственное планирование, собственность на землю является государственной (что чрезвычайно важно для определения того, какой страной является КНР), стратегические предприятия (энергетика, транспорт, автомобилестроение, ВПК и так далее) – государственные. Основываясь на данном экономическом базисе, Коммунистическая партия Китая продолжает руководить страной, что идет в разрез с утверждением некоторых публицистов и общественных деятелей «либерального» толка (Е. Ясин, Л. Радзиховский и другие), публично утверждающих, что в Китае самый настоящий капитализм под красной ширмой. Более того, своим от-

ношением к торговцам, к торговле на протяжении всей своей истории Китай резко отличается от других древних и не древних стран. За редчайшим исключением, торговцы в Китае никогда не имели политического веса. Лишь в III веке д.н.э. торговец Люй Бу-вэй, в период династии Цинь, достиг министерских постов, однако, впоследствии был изгнан и вынужден принять яд [2, с. 109]. Дело в том, что с древнейших времен и до современности авторитетные и глубоко укорененные в сознании большей части образованных китайцев философские школы не испытывают какого-нибудь уважения к торговле и торговцам. Классическое конфуцианство вообще презирает торговлю и все что с ней связано. Также и школа легистов, оказавшая огромное влияние на формирование Китая как империи, отличалась крайне негативным отношением к торговцам. Удивительным является и то, что даже армия в истории Китая не играла той роли, которую эффективно играла и играет профессиональная бюрократия, сколь коррумпирована она бы не была. Вероятнее всего это конфуцианская этика, столь подходящая китайской аграрной экономике и для нее созданная, сделала возможной частую победу крестьянских восстаний и революций, что практически не известно военно-феодальной Европе. Крестьянской, во многом, была война, приведшая к созданию КНР. Пожалуй, наиболее позитивное отношение к торговле, из всех мировоззренческих традиций, существующих в Китае, имеет исторический материализм в той форме, которую ей придал Дэн Сяопин. Несмотря на то что в партию стали принимать предпринимателей, а с 2004 года после ожесточенных дискуссий между внутривластными группировками гарантирована неприкосновенность собственности, вся власть остается в руках профессиональной бюрократии. Именно это позволяет сохранять силу и могущество на протяжении веков, выходя из самых сложных исторических перипетий, возникающих, между прочим, тогда, когда центральная власть теряет верховенство собственности на землю. Потеря государством собственности на землю неминуемо приводило в былые исторические эпохи к распаду страны на отдельные владения знати, генералов и различных вождей. Таким образом, в случае, если земля станет негосударственной, предприниматели начнут получать властные должности, а социальные лифты закроются, Китай ждет неминуемая катастрофа, заключающаяся в социальном взрыве, этническом и субэтническом распа-

дении. Данные трансформации (во многом противоречащие как «каноническому» марксизму, так и конфуцианской антиторговой ценностной ориентированности) потенциально могут привести к тому, что конституционно декларированная «демократическая диктатура народа» превратится в диктатуру капитала. В конечном счете, есть примеры превращения партийных государств в страны «рыночной цивилизации», притом с ярчайшим экономико-политическим господством магнатов. Правда, эти страны не обладали столь длительной историей и укорененными в сознании конфуцианскими ценностями. Примечательно, что китайская письменность, возникшая более двух тысяч лет назад, является скрепляющим культурным фактором, без которого китайский этнос представляет собой десятки различных народов, практически не понимающих языки друг друга.

Из военных государств можно назвать Турцию, Пакистан. Правда, данные страны имеют тенденцию к переходу к другой форме организации власти. Так, в Турции усиливаются устремления к исламскому компоненту, или даже к Халифату. Теократия должна будет реализовать имперский неосманский проект (неосманский прыжок), объявленный премьер-министром Т.Р. Эрдоганом, являющимся представителем умеренных исламистов. Именно с этим проектом могут быть связаны многочисленные аресты в рядах вооруженных сил, отставки и назначения начальника генерального штаба, пожалуй, до реализации неосманского проекта бывшего ключевой политической фигурой. Отметим, что последний военный переворот был осуществлен в Турции в недалеком 1998 году. В данной стране армия искусственно поддерживала светский строй и «западную ориентацию», «ориентацию на западные ценности». В настоящий же период происходящие события, на наш взгляд, можно метафорически назвать «вторым избиением янычар», осуществляемое, очевидно, при поддержке весомой части силовиков, жаждущих османского величия, османской славы. Разумеется, и слава, и величие были завоеваны в многочисленных войнах Османской империи мечом и кровью.

Таким образом, в современном глобализирующемся мире, то есть в мире, где рыночная цивилизация рвется к господству, безопасности и могуществу, все-таки не мало политического разнообразия, не мало самых различных стран-акторов международных отношений, чья культура зиждется на традиционных, локальных ценностях. Более того, для стран Незапада политический

вектор модернизации связан с поиском адекватных путей социально-экономического и политического развития, сохранением культурной самобытности и с ценностной самоидентификацией. Для крупных, значимых же стран Незапада новый геополитический расклад, эпоха глобализации дает шанс стать самим ценностными эмитентами второго или даже первого порядка, в зависимости от политической конъюнктуры и политических трендов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воскресенский А.Д.* Незапад в сравнительном дискурсе // Современная мировая политика. М., 2010.
2. *Крюгер Р.* Китай. Полная история Поднебесной. М., 2007.
3. *Ланда Р.Г.* Цивилизация, формация и социум на Востоке // Социальный облик Востока. М., 1999.

REFERENCES

1. *Voskresensky A.D.* Non-west comparative discourse // Contemporary world politics. Moscow, 2010.
2. *Krueger R.* China. Complete History of China. Moscow, 2007.
3. *Landa R.G.* Civilization and society formation in the East // The social image of the East. M., 1999.

12 марта 2016 г.
